

Цзянь Мо вышел из дома и понял, что идет снег.

Свежий снег покрыл землю, превратив ее в бескрайнее белое пространство. Его шаги приятно хрустели с каждым шагом, и ощущение под ногами было восхитительным.

Но яркость была немного резкой.

В отличие от местных зверолов или полужверолов, зрачки Цзянь Мо не могли приспособиваться к изменениям освещения.

Он наклонил голову, чтобы избежать ослепляющего белого снега, и поспешил к зверям Туо Туо, чтобы проверить их.

Звери Туо Туо действительно были пугливы. Самка сбилась в угол, готовясь к родам, а самец съежился, заметно дрожа, по-видимому, в ужасе от процесса родов.

Цзянь Мо осмотрел обоих, а затем с некоторым раздражением позвал У Цзюна:

- Можешь увести самца куда-нибудь? Если самка начнет кричать, он снова испугается.

У Цзюн кивнул и подошел, чтобы увести самца:

- Я пока привяжу его в доме.

- Хорошая идея, - ответил Цзянь Мо.

Воды у самки уже отошли. Они текли чистые, не загрязненные никакими примесями, и ее состояние казалось стабильным. Хотя она беспокойно дышала, а ее живот время от времени сокращался, ее жизненные показатели были в норме.

Как опытный ветеринар, Цзянь Мо решил не вмешиваться. Он остался поблизости, чтобы наблюдать.

Животным обычно требуется помощь человека только при осложнениях. Если все выглядит нормально, лучше всего предоставить природе идти своим чередом.

После того как У Цзюнь привязал самца зверя Туо Туо в доме, он вернулся:

- Тебе еще чем-нибудь помочь?

- Можешь принести сюда огонь? - спросил Цзянь Мо. - Довольно холодно, и я беспокоюсь, что новорожденные могут замерзнуть.

У Цзюнь охотно согласился:

- Я займусь этим прямо сейчас.

У Цзюнь не только принес огонь, но и притащил кучу сухой травы. Подстелив траву под самку, он избавил ее от необходимости рожать на мерзлой земле.

У Цзянь Мо был впереди напряженный день, поэтому У Цзюнь взял на себя приготовление еды. После того как они вдвоем быстро перекусили, они продолжили наблюдать за зверями Туо Туо.

Вскоре после завтрака начались роды.

Новорожденный зверь был не больше щенка, его тело было розовым и покрытым слоем полупрозрачного пуха. Его глаза были плотно закрыты, и он издавал пронзительные крики.

Самка зверя Туо Туо, очевидно, рожала не в первый раз. Как только детеныш родился, она осторожно взяла его в рот и начала слизывать слизь с его тела.

Видя, что она хорошо справляется, Цзянь Мо вздохнул с облегчением.

Если бы потребовалось вмешательство, он мало что смог бы сделать с их ограниченными ресурсами.

Один за другим рождались детеныши.

Самка родила в общей сложности шестерых детенышей. Все они были примерно одного размера - ни один из них не был особенно крепким или особенно слабым.

К удивлению Цзянь Мо, после того как самка вылизала детенышей и покормила их, она перенесла их к себе на спину, согревая теплом своего тела.

Убедившись, что все в порядке, Цзянь Мо вышел из хлева.

- Как там дела? - спросил У Цзюн, подходя к нему.

- Никаких проблем, - ответил Цзянь Мо. - Если не будет никаких сюрпризов, все маленькие звери Туо Туо должны выжить.

Затем он спросил о крылатом звере:

- Его покормили? Как он переносит холод?

Крылатый зверь был довольно большим, и для него еще не построили укрытия, поэтому он жил под деревом. Когда шел сильный дождь или гремел гром, У Цзюн отводил его в пещеру возле племени для временного убежища.

- Его покормили, - сказал У Цзюн. - У него хороший аппетит, и его шерсть густая. Он не чувствует холода.

Облегченно вздохнув, Цзянь Мо сказал:

- Я пойду проверю его.

Когда Цзянь Мо прибыл, крылатый зверь грыз мясную кость.

Возможно, благодаря их заботливому кормлению, крылатый зверь в последнее время набрал вес. Его пухлое тело блестело гладкой, блестящей шерстью.

Заметив приближение Цзянь Мо, он взволнованно закричал:

- Чирп-чирп!

Цзянь Мо погладил его по спине:

- Давай, продолжай есть. Я дам тебе дополнительную порцию сегодня вечером.

Зима только началась, и впереди было еще много работы.

Цзянь Мо и У Цзюнь отправились к реке, чтобы накопать грязи, смешали ее с сухой травой, а затем замазали щели в камнях.

Они работали над герметизацией как изнутри, так и снаружи, гарантируя, что к тому времени, как они закончат, дом будет защищен от ветра.

Нанося грязь, Цзянь Мо заметил следы старой грязи в щелях камней - остатки ремонта прошлых лет.

Он слегка постучал рукой по старой грязи.

Хотя высохшая грязь была довольно прочной и ее трудно было удалить, она все же не могла противостоять течению времени.

Погодные условия делали необходимым ежегодный ремонт.

Они вдвоем неустанно трудились до самых сумерек. При недостаточном освещении им пришлось остановиться и пойти внутрь, чтобы поужинать и отдохнуть.

Как и обещал, Цзянь Мо дал крылатому зверю дополнительную порцию еды, приготовив котелок тушеного мяса, смешанного с сухой травой и клубнями, запасенными племенем. Крылатый зверь с удовольствием все съел, совершенно не обращая внимания на погоду.

Это был изнурительный день.

Проверив детенышей зверя Туо Туо, чтобы убедиться, что с ними все в порядке, и убедившись, что жаровня поддерживает их в тепле, Цзянь Мо забрался в постель.

Он даже не чувствовал холода. Он рухнул в постель и провалился в глубокий сон.

На следующее утро Цзянь Мо проснулся как обычно.

На улице снова шел снег. Из щелей в окне он видел ослепительно белый пейзаж, яркий даже под пасмурным небом.

Было холодно и ветрено.

Он надел свою меховую куртку и сапоги, не жалуясь на их вес или запах.

Первым делом после пробуждения он проверил зверей Туо Туо.

Самец вернулся в хлев и отдыхал по диагонали от самки.

Шесть детенышей, по-видимому, сытые, теперь крепко спали на спине матери.

Огонь в жаровне все еще горел. Воздух в хлеву был свежим, не душным. Все было в порядке.

Очистив хлев и заменив подстилку чистой, толстой соломой, Цзянь Мо заметил, что огонь угасает. Он решил принести еще дров.

И тут он понял, что что-то не так.

Дрова в жаровне были не теми, которые он положил вчера.

Он отчетливо помнил, что положил туда большую ветку дерева, но ее не было. Должно быть, У Цзюн заменил ее.

Вынеся жаровню на улицу, Цзянь Мо позвал У Цзюна под навес:

- Ты добавлял дров прошлой ночью?

- Да, - ответил У Цзюн. - Огонь угасал, поэтому я заменил их дважды.

- Дважды?! - Цзянь Мо был поражен.

У Цзюнь кивнул:

- Нынешние дрова слишком быстро горят. Позже я нарублю дров, которые горят медленнее, чтобы нам нужно было заменять их только один раз за ночь.

Цзянь Мо не был экспертом по дровам:

- Тогда я пойду с тобой.

У Цзюнь сказал:

- Холодно. Тебе лучше остаться дома.

После завтрака У Цзюнь действительно взял нескольких звероловцев, чтобы собрать дрова.

Цзянь Мо тем временем присоединился к другим полузвероловцам на открытой площадке. Он планировал воспользоваться этим шансом, чтобы превратить ткань, которую он выменял во время охотничьего фестиваля, в одежду. Другие пряли нить, чинили меховую одежду и выполняли подобные задачи.

Собравшись вместе, болтая и греясь у огня во время работы, атмосфера была совсем не

скучной.

Во второй половине дня У Цзюнь и остальные вернулись, неся на своих спинах, принявших звериную форму, толстые и тяжелые бревна.

Цзянь Мо вышел на улицу, чтобы осмотреть добычу, и заметил, что эти бревна действительно отличались от обычных дров. Он также заметил, что два каменных топора, которые У Цзюнь брал с собой, были полностью разбиты.

Видя, что взгляд Цзянь Мо упал на сломанные инструменты, Бань Мин объяснил:

- Эти топоры используются уже давно. Теперь они хрупкие. Если бы они не сломались, мы могли бы принести еще больше дров.

- Вы хорошо потрудились, - сказал Цзянь Мо.

Бань Мин потер челюсть:

- Ничего страшного, но эти дрова так трудно рубить. На полпути я потерял терпение и начал грызть их. Теперь у меня болят зубы - я, наверное, даже не смогу есть мясо сегодня вечером.

Цин Ко похлопал Бань Мина по плечу:

- Перестань ныть. Ты получил урок - не используй зубы, чтобы рубить дрова в следующий раз.

- Ну же, папа, - взмолился Бань Мин, повиснув на плече Цин Ко. - Как насчет того, чтобы приготовить сегодня вечером мягкие лепешки? Я могу их есть.

Услышав это, Цзянь Мо взглянул на У Цюна.

У Цюн, одетый только в простую меховую юбку, сухо заявил:

- Я не кусал.

Цзянь Мо сказал:

- О, понятно.

У Цюн сказал:

- Я сначала искупаюсь. Потом займусь дровами.

Когда Цзянь Мо увидел, что У Цзюн схватил мыло и направился на улицу, он удивленно остановил его:

- Идет снег. Ты действительно собираешься купаться в реке?

- Мы всегда так делали, - ответил У Цзюн. - Все в порядке.

- Даже если все в порядке, купаться в холодной воде в это время года все равно холодно! - возразил Цзянь Мо.

Даже если У Цзюн был огромным волком, Цзянь Мо не мог допустить мысли о том, чтобы он купался в ледяной воде, точно так же, как он не позволил бы обычной собаке терпеть такое обращение.

Отвернув У Цзюна назад, Цзянь Мо настоял:

- Давай лучше нагреем воду. Ты сможешь вымыться более тщательно теплой водой.

У Цзюн открыл рот, чтобы заговорить, но Цзянь Мо тут же догадался, что он собирается отказаться. Он быстро добавил:

- Мне тоже нужно искупаться. Прошло два дня, и я пахну зверями Туо Туо.

Услышав это, У Цзюн смягчился:

- Я принесу воду.

К тому времени, как они вдвоем закончили купаться и устроились у очага, уже наступила ночь.

Свет от костра освещал лицо Цзянь Мо, подчеркивая его резкие черты и делая его задумчивое выражение еще более заметным.

У Цзюн помедлил, затем сел рядом с очагом.

- О чем ты думаешь?

Цзянь Мо очнулся от своих мыслей:

- Я думал об угле.

У Цзюн слышал, как он упоминал об угле раньше, но никогда особо не расспрашивал об этом:

- Что это?

Собравшись с мыслями, Цзянь Мо объяснил:

- Это что-то вроде почерневших кусков, оставшихся после того, как мы сжигаем дрова. Если выжечь примеси, оставшийся уголь горит жарче и дольше. Это очень полезный материал.

Вытирая волосы тканью, Цзянь Мо добавил:

- Если бы у нас был уголь, нам не нужно было бы просыпаться посреди ночи, чтобы заменить дрова зверям Туо Туо.

У Цзюнь ответил:

- Это не проблема. Я просто ложусь спать сразу после этого.

- Но это все равно утомительно, - сказал Цзянь Мо, помолчав. - Ты помнишь керамику, которую мы обжигали?

У Цзюнь кивнул.

- Я думаю, проблема в том, что огонь был недостаточно горячим, - продолжил Цзянь Мо. - Керамика, которую мы сделали, тонкая, хрупкая и не очень прочная. Если бы мы могли достичь более высоких температур, нам, возможно, не пришлось бы обжигать новую керамику каждый сезон. Качество тоже улучшилось бы - по крайней мере, она не протекала бы.

У Цзюнь понял:

- Ты хочешь сначала обжечь уголь, а затем обжечь керамику.

Цзянь Мо кивнул.

- Уголь очень полезен. А поскольку нам особо нечего делать зимой, это хорошее время для экспериментов. Материалы уже здесь - мы можем использовать деревья, которые вы только что срубили.

У Цзюнь напомнил ему:

- Древесина, которую я принес, влажная. Ее нужно высушить, прежде чем мы сможем ее сжечь.

- Уголь на самом деле делают из влажной древесины, - объяснил Цзянь Мо. - Сухая древесина не так хорошо подходит.

Поскольку Цзянь Мо очень хотел попробовать, У Цзюнь обсудил этот вопрос с Цин Ко.

Хотя Цин Ко не до конца понял концепцию древесного угля, когда Цзянь Мо впервые упомянул об этом, теперь он увидел его потенциал:

- Звучит очень полезно. Я прослежу, чтобы все причастные держали это в секрете, и ты сделай то же самое с остальными в племени.

У Цзюнь кивнул:

- Понял.

Цин Ко воодушевился:

- Завтра утром я спрошу Цзянь Мо, как это сделать, и мы начнем как можно скорее.

Цзянь Мо имел лишь частичное представление о производстве древесного угля. Он знал, что главное - это тление древесины - позволить ей неполностью сгореть при низком содержании кислорода, чтобы остался древесный уголь.

Когда Цин Ко пришел спросить, Цзянь Мо объяснил:

- Это, вероятно, похоже на обжиг керамики. Разница в том, что вы оставляете меньше

вентиляционных отверстий, чтобы древесина могла медленно тлеть, а не сгорать полностью. Вам также нужно вовремя потушить огонь, прежде чем древесина полностью сгорит.

Глаза Цин Ко загорелись:

- Как нам его потушить? Залить водой?

Цзянь Мо не был уверен:

- Может быть, и так. Давайте сначала попробуем использовать воду. Если не получится, мы придумаем другой метод.

- Тогда давай начнем сегодня, - предложил Цин Ко.

- Нет-нет-нет, - быстро отказался Цзянь Мо, не ожидая, что тот будет таким прямолинейным. - Чтобы сделать уголь, нужно использовать влажную древесину, желательно твердых пород, так как из нее получается уголь лучшего качества. А после изготовления угля я хочу использовать его для обжига партии керамики. Может, нам сначала подготовить глину?

Цин Ко спросил:

- Разве последняя партия керамики не была пригодной?

Цзянь Мо тактично ответил:

- Мы могли бы сделать еще лучше.

- Хорошо. Давай начнем с глины, - согласился Цин Ко. - Я попрошу зверолодей срубить еще деревьев.

Этот второй раунд изготовления керамики прошел для Цзянь Мо намного более гладко, так как он приобрел опыт. Его работа выглядела более изысканной.

Наблюдая за его работой, Чжоу Фу заметил:

- Ты такой умелый, Цзянь Мо. Эти глиняные изделия почти не нуждаются в корректировке.

Цзянь Мо поднял глаза:

- На этот раз глиняная смесь хорошая.

- Верно, эта глина превосходна, - сказал Чжоу Фу, затем указал на одно из изделий Цзянь Мо. - Но что это? Выглядит немного необычно.

Цзянь Мо поднял его:

- Мелкая кастрюля-жаровня.

Чжоу Фу в замешательстве моргнул:

- Что это?

Цин Ко ответил:

- Он сказал, что это кастрюля, значит, это должно быть какой-то инструмент для приготовления пищи, верно?

Цзянь Мо был известен своей вкусной едой, поэтому никто не находил странным, что он делает кастрюлю. Они только думали, что эта кажется немного мелкой, вероятно, неспособной вместить много. Если использовать ее для приготовления пищи, бульон и масло могут разбрызгиваться.

Осторожно разглаживая внешнюю поверхность кастрюли, Цзянь Мо успокоил их:

- Не волнуйтесь, я знаю, что делаю.

Все оставили этот вопрос.

Зверолюди вернулись с новыми дровами.

На этот раз они сломали еще больше каменных топоров, но результаты были очевидны - на поляне выросла большая куча твердой древесины.

Цзянь Мо велел всем нарезать длинные бревна на одинаковые отрезки, прежде чем объявить, что они готовы приступить к обжигу.

Все нервничали, опасаясь, что если процесс пойдет не так, вся древесина превратится в пепел, и усилия каждого окажутся напрасными.

Цзянь Мо испытывал такое же беспокойство, но сделал храброе лицо, уверяя всех, что все будет хорошо.

Он проинструктировал их сложить древесину, как при строительстве печи для обжига керамики, затем обмазать ее грязью, придав ей форму купола.

На этот раз они не делали так много вентиляционных отверстий. Они оставили только одно небольшое отверстие внизу и еще одно наверху, чтобы обеспечить минимальный приток воздуха - ровно столько, чтобы поддерживать горение древесины внутри.

Поскольку дрова были влажными, они использовали сухие листья и растопку внизу, чтобы зажечь их.

После розжига огонь плавно занялся, и из отверстия на вершине печи потянулся шлейф черного дыма.

- Как долго мы должны его жечь? - спросил Цин Ко.

- Я не уверен, - признался Цзянь Мо. - Я буду следить за ним и решу, когда он будет готов.

- Я останусь с тобой, - предложил Цин Ко.

Цзянь Мо быстро отказался:

- Нет необходимости, я справлюсь. Ты можешь заняться своими другими делами.

- Ничего срочного, - ответил Цин Ко. - Я принесу немного ниток и буду ткать ткань здесь. Это так же хорошо, как работать в другом месте.

Цзянь Мо задумался на мгновение:

- В таком случае я тоже возьму немного ткани и буду шить, пока я здесь. В любом случае, рядом с печью тепло.

С вентиляцией в верхней части купола сидеть рядом не означало подвергаться воздействию дыма.

В этот холодный, ветреный день сидеть в укрытии от ветра, согреваться теплом печи и заниматься какой-то работой было довольно уютно.

Постепенно к ним присоединились и другие члены племени.

Зверолоуды и полузверолоуды принесли с собой работу - прядение, ткачество и починку одежды - создавая оживленную атмосферу вокруг печи.

Внутри купола ровно горел огонь, выбрасывая в воздух клубы дыма.

Поскольку это была первая попытка Цзянь Мо изготовить древесный уголь, он понятия не имел, когда он будет готов, и продолжал наблюдать.

Цин Ко и другие предложили помочь следить, поэтому группа осталась вместе у печи.

К вечеру Цин Ко сказал:

- Уголь должен быть готов.

Цзянь Мо обернулся, чтобы посмотреть на печь, неуверенно:

- Уже?

Цин Ко кивнул и объяснил:

- Я чувствую запах.

Цзянь Мо посмотрел на него, затем на печь:

- Ты можешь определить это по запаху?

Чжоу Фу с готовностью вмешался:

- Да! Я тоже это почувствовал. У дыма теперь другой запах.

Чтобы доказать свою точку зрения, Чжоу Фу превратил свой нос в звериную форму и снова понюхал.

- Видишь? У него больше нет этого влажного, земляного запаха.

Цзянь Мо понюхал воздух, но не смог обнаружить никакой разницы в запахе дыма.

Нерешительно он спросил:

- Вы уверены?

Чжоу Фу настаивал:

- Абсолютно! Я готовлю каждый день. Влажная древесина и сухая древесина при сжигании пахнут совершенно по-разному. Этот дым больше не пахнет влажной древесиной.

Доверяя им, Цзянь Мо решил:

- Хорошо, давайте потушим огонь.

Чжоу Фу закатал рукава:

- Мы просто заливаем воду внутрь?

Цзянь Мо кивнул:

- Да, залейте ее. Остаточное тепло внутри испарит воду. Все будет в порядке.

Он взял ведро с водой и медленно вылил ее через отверстие, гася огонь внутри.

Холодная вода зашипела, столкнувшись с горячей печью, но, к счастью, взрывов не произошло.

С облегчением Цзянь Мо устоялся на печь.

Эта печь все еще была рудиментарной. Если они планировали регулярно использовать печи в будущем, им нужно будет построить более постоянную.

Цзянь Мо был в какой-то степени знаком с этим процессом, так как видел его во время экскурсии в прошлом.

Когда огонь был потушен, дым перестал валить сверху.

- Теперь мы просто ждем? - спросил Цин Ко.

- Да, - ответил Цзянь Мо. - Завтра утром мы откроем печь, как и с керамикой.

Прибравшись, Цзянь Мо направился домой.

Вернувшись, его первой задачей было проверить зверей Туо Туо.

У них все было хорошо. И мать, и детеныши были в хорошем состоянии, хотя он пока не мог собирать молоко у матери.

Молоко предназначалось для детенышей, их основного источника питания. Если бы Цзянь Мо забрал его, детеныши бы голодали.

Ему придется подождать, пока детенышам исполнится месяц, а затем продолжать тщательно контролировать рацион матери, чтобы поддерживать выработку молока.

Когда У Цзюн вернулся и увидел Цзянь Мо, он спросил:

- Как продвигается работа с углем?

- Я еще не уверен, - ответил Цзянь Мо. - Мы узнаем, когда откроем печь завтра утром. Хочешь пойти со мной?

У Цзюнь кивнул:

- Я встану рано.

Древесный уголь был полностью идеей Цзянь Мо. Хотя У Цзюнь и Цин Ко поддерживали это начинание, некоторые в племени были настроены скептически.

В конце концов, если вам нужен древесный уголь, разве нельзя просто использовать остатки от обычного костра? Зачем все эти хлопоты?

Растущая репутация Цзянь Мо в племени означала, что никто не высказывал свои сомнения вслух. Тем не менее, когда печь собирались открывать, многие пришли пораньше, желая увидеть результаты.

Цзянь Мо привык к тому, что племя собирается на такие мероприятия. Увидев толпу, он не придавал этому особого значения.

Они с У Цзюнем ждали возле печи, пока не придут Цин Ко и Дэ Цзянь.

Когда все собрались, Цзянь Мо быстро огляделся и сказал:

- Давайте откроем ее.

- Я сделаю это, - вызвался Цин Ко, явно заинтригованный. - Я хочу посмотреть, как получился уголь. Если он полностью сгорел, я буду знать, что в следующий раз нужно тушить огонь раньше.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Не волнуйся, все будет хорошо.

Группа быстро сняла внешний слой глины, обнажив почерневшую древесину внутри.

Уголь был длинным, идеально сохраняя форму кусков дерева, оставшихся со вчерашнего дня.

Мало того, что угольные куски были длинными, но и их поверхность была гладкой и даже слегка блестящей.

Текстура полностью отличалась от обычных дров или остатков сгоревшей древесины в очаге.

Цин Ко поднял кусок. Он ощущался тяжелым в руке, даже плотнее, чем влажная древесина, с которой они начинали.

Когда он слегка постучал двумя кусками друг о друга, они издали четкий, похожий на камень звук.

Цин Ко в восторге воскликнул:

- Как это возможно?

Цзянь Мо слегка приподнял голову.

- Вот так выглядит высококачественный древесный уголь. Похоже, эта партия удалась.

- Невероятно! - изумился Цин Ко. - Я жгу дрова десятилетиями, и впервые делаю такой уголь. Потрясающе. Ты сказал, что он горит долго - значит, он должен давать очень сильный жар, верно?

Цзянь Мо кивнул:

- Должен.

Чжоу Фу с нетерпением наклонился сбоку:

- Значит ли это, что мы можем обжигать керамику сейчас?!

Цзянь Мо ответил с уверенной улыбкой:

- Думаю, да.

<http://bllate.org/book/17918/1716482>